

Сегодняшний день был очень важен для Хинаты. Такой день бывает только раз в жизни, и некоторые считали, что был переломный момент, когда кто-то переставал быть девочкой и становился женщиной (хотя обычно в более старшем возрасте и с накопленным опытом). Она радовалась, и нервничала, и хотела бы больше времени на подготовку. Но вот она была перед Наруто, доверившись ему как никому в мире, и если всё пройдет хорошо, то этот день изменит их отношения навсегда. Прежде чем она начала узнавать больше о Наруто, она всегда думала, что сделает это с Куренай-сенсей, в соответствии с негласной, но практически повсеместной традицией ниндзя. Хоть она и думала, что ей понадобятся годы, чтобы набраться смелости, или что это вообще никогда не случится. Уж точно она не ожидала, что окажется в возрасте тринадцати лет, в отдалённом углу малоиспользуемой Седьмой Тренировочной Зоны, с обеспеченной Бьякуганом приватностью, и перед ней на земле будет лежать Наруто, выглядящий слегка ошеломлённым. (Она пыталась быть максимально аккуратной, но некоторые вещи просто нельзя сделать аккуратно, и он сам настоял, чтобы она не сдерживалась). Да, это был тот день, когда Хината показала своему наставнику свою первую оригинальную технику. Спустя пару секунд, Наруто немного неуверенно поднялся с земли. — Можешь показать ещё раз, теперь в замедленном режиме? Хината подчинилась. Её открытая ладонь устремила к его солнечному сплетению. Затем, в последний миг, её рука отпрыгнула назад с неестественной скоростью, и мгновенно «ударила» снова, остановившись прямо у его подбородка. — Ага, уловил. Так вот над чем ты работала, да? Хината кивнула. Она практиковалась снова и снова перед этой встречей, но всё равно боялась, что в последнюю секунду обнаружится какой-нибудь безумно очевидный промах или контрудар, который заставит Наруто остановить её прежде чем она даже закончит демонстрацию. Сейчас же она была переполнена чувством успеха. — Я читала, — объяснила она, — что многие из древних стилей единоборств были основаны на имитации движений хищников, и я задумалась, почему так мало основывалось на движении жертвы. Думаю, люди недооценивают, сколько усилий жертва вкладывает в выживание, когда она постоянно окружена противниками, которые больше и сильнее её, и хотят её съесть. — Понимаю. И как это переходит в неблокируемый смертельный удар? — Ну, — Хината промотала в голове все движения вновь, пока объясняла, показывая, как это можно адаптировать под удары в разные точки, — это что-то вроде превращения побега в нападающий манёвр. Ты выпускаешь чакру из своей ладони, словно делаая Хождение по Воде или по Дереву, только делаешь это тогда, когда противник начинает блокировать твой удар, и ты выкладываешься в короткий рывок. Твоя рука отлетает назад, и вот ты в начальной позиции для настоящей атаки, пока враг посреди процесса блокирования твоей обманки. Если только он не в прямом смысле в два раза быстрее тебя, у него нет шанса отбить удар. — Отлично! — голос Наруто звучал ободряюще. Его удовлетворение омыло Хинату как теплое свечение (в дополнение к существующему свечению, которое появилось с их свидания и не собиралось исчезать). — Так, дай-ка я попробую сам. Техника Множественного Теневого Клонирования! Пока Наруто практиковался с Хинатой, небольшая армия теневых клонов проделывала то же самое по парам вокруг них. Каждые пару секунд один из них исчезал, и образовывались новые пары, пока наконец не остался один теневой клон, который в конце концов растворил сам себя. — Думаю, этого хватит, — объявил Наруто. — Мне нравится идея, но я боюсь, что техника не окончена. Ты не можешь её использовать. Вот и оно. — Что с ней не так? — Слишком много нагрузки на локоть, или другой сустав, который принимает на себя импульс отскока. Если ты будешь делать так постоянно, у тебя очень скоро разовьются серьезные проблемы с суставами. Думаю, именно поэтому Хьюга до сих пор не используют этот прием, раз уж чистая эмиссия чакры — ваша фишка и всё такое. Хорошее настроение Хинаты растворилось, словно никогда и не было. Конечно же, за пару месяцев она не станет таким же изобретателем, как Наруто. Кого она пыталась обмануть? Как она вообще проглядела такую очевидную слабость, учитывая, что она, как Хьюга, должна знать об анатомии больше любого обычного чунина? А у него наверняка были такие большие ожидания на неё, и теперь она его подвела, умудрившись одновременно разочаровать наставника и опозорить себя в глазах

своего нового парня, и может ей вообще стоит сейчас уйти и не тратить его время... Что-то из этого, видимо, проступило у неё на лице. — Нет-нет, смотри, нет ничего плохого в изобретении незавершённых техник! — сказал ей Наруто, несколько паникуя и размахивая руками. — Главное, чтобы ты не прекращала пытаться, и не сдавалась, и училась на своих ошибках, и... Судя по выражению лица Наруто, он, как и она, понимал, что все эти банальности были абсолютно неубедительны. — Смотри, дам тебе пример, — сменил он тактику. — Помнишь, как учила в Академии Правило Стабильности, когда мы изучали Технику Замещения? Хината кивнула. Уж в основах ниндзюцу, по крайней мере, даже она не могла ошибиться. — Никогда не используйте нестабильную субстанцию, например жидкость или газ, когда создаёте себе якорь в реальном пространстве. — Ага. Так вот меня этому не научили. Челюсть Хинаты упала. Наруто пожал плечами: — Я сломал племяннику Катаоки-сенсея нос в драке на предыдущий день, и думаю, что он всё ещё был немного испуган. Так что он устроил всё так, что меня учили этому отдельно, и «забыл» рассказать мне о паре основополагающих принципов. Такого рода вещи иногда случались, пока я учился в Академии. Хината всё ещё недоверчиво смотрела на него: — Но... Но если ты нарушаешь Правило Стабильности, ты взрываешься, или твоё тело теряется в фазовом пространстве, или что-то совсем ужасное происходит с тобой. Наступила пауза. — Ты уверен, что это не была случайность? — спросила она, скорее не то чтобы не веря в его слова, а пытаясь получить подтверждение, зная, что такого не будет. — Ага, — криво посмотрел на неё Наруто, — прямо как когда мы изучали взрывающиеся печати, и кое-кто «случайно» дал мне набор настоящих, вместо копий. Веришь ли, было время, когда я думал, что все учащиеся проходят через такого рода вещи, словно Академия уничтожает людей, которые слишком беспечны, чтобы быть ниндзя? Мозг Хинаты был заморожен. Наруто, казалось, описывал какую-то абсолютно чуждую параллельную вселенную. Она не могла представить, каково это — жить в мире, где учителя пытаются убить своих учеников. Словно в антиутопичной новелле, в которой Скрытая Деревня Кровавого Тумана, вместо реформации, захватила весь континент (и прочитав двадцать страниц, Хината решила никогда больше не доверять советам Шино по поводу книг). Это было что-то, что случается, когда ты пытаешься писать гримдарковые вещи, а не то, что происходит прямо тут, в повседневной жизни. Она пыталась придумать, что можно сказать, и не смогла. Её мысли были полностью пусты. Наруто не стал бы лгать по поводу чего-то такого, в этом не было смысла. И это ужасно сочеталось с многими комментариями, которые он давал раньше по поводу своего детства. Вот только она не могла представить строгого, но доброго Катаоку-сенсея (который всегда по-особенному мягко к ней относился) как какого-то хладнокровного убийцу детей. Она сделала глубокий вдох. Вот оно, не так ли, время, когда надо взвесить все свидетельства, проверить, что ты думаешь, что знаешь, и как ты думаешь, что знаешь, и все другие техники, которые звучали легко, пока не применялись на чём-то настоящем, а не для практики. Но в этот момент, Наруто продолжил, не замечая её обеспокоенного состояния (или, как прошептал голос её заниженной самооценки из глубин разума — не желая возиться с этим): — Вот почему, когда меня учили Технике Замещения, первое, что я сделал — сел и попытался понять возможные ошибки в её применении. У меня не заняло много времени понять, что если бы я и правда мог Заместиться с чем угодно, люди бы Замещались с воздухом постоянно, и не было бы нужды в вещах типа Техники Мерцания Тела. Так что я с самого начала знал, что меня научили не всему. — Но если коротко, я заполнил пробелы, как только смог, из книг, и копируя других детей, прикидываясь глупым настолько, что у них не было выбора, кроме как поправить меня. И естественно я не смел экспериментировать с незаконченной версией техники до тех пор, пока у меня не появились клоны для этого. Всё же, я бы правда хотел, чтобы нас обучили технике клонов с самого начала. Это бы сделало мою жизнь намного проще. Наруто повернулся, чтобы посмотреть прямо на Хинату, немного подняв голос: — Но смысл в том, что я кое-что открыл только потому, что я знал незаконченную технику. Возможно, это что-то важное, так что это должно держаться в абсолютном секрете. Хината кивнула, любопытство временно перевешивало в ней её внутреннее смятение. — Отлично. Тогда используй ещё раз

свой Бьякуган, чтобы убедиться, что никто не следит. После быстрой проверки территории, Хината снова кивнула. С ухмылкой Наруто призвал несколько обычных клонов — не теневого клонов, заметила Хината, что было для него несколько странно. С безупречной синхронизацией, как могут только клоны, они начали формировать печати — знакомые, но в то же время немного искажённые. — Ниндзюцу Стиля Узумаки: Техника Пространственного Якоря! Хината моргнула. Её Бьякуган был всё ещё активен, и внезапно она увидела, что большая часть поляны перед ней оказалась наполнена слабым туманом из чакры Наруто. Но она не была сформирована в элементарную чакру или ещё что-либо, и как бы не пыталась, она не смогла понять смысл создания клонов только для того, чтобы они тут же совершили самоубийство. Не добавляло её концентрации и то, что, по словам Наруто, кто-то, кому она доверяла, пытался превратить его в примерно такой же туман. — Круто, правда? — улыбнулся ей Наруто. — Я искал и там и тут, и не смог найти ни единой существующей техники для эффективного размазывания своей чакры на большую трехмерную область. Все техники, что я нашел, заключаются в преобразовании её в что-то другое, или изменении её с заданными условиями, или внедрение её в объекты и всё такое. Даже всякие штуки Хьюга, что ты мне показывала, есть скорее выстреливание маленькими порциями чакры с миллиметровой точностью, чем что-то подобное. — Не потому ли, что нейтральная чакра ничего сама по себе не делает? Улыбка Наруто выросла ещё немного: — Вот тут-то ты и ошибаешься. Давай, попробуй понять, в чём дело. Хината попыталась. В дополнение к инструкции от Наруто, это был ещё и повод отложить переворот своих взглядов на мир с ног на голову. Плюс к тому, она мало что делала, кроме чтения, в течение пары месяцев после их... недопонимания, и её знания о общей теории ниндзюцу окрепло как никогда. Она видела, как его клоны применяют незаконченную Технику Замещения, и исчезают в объемном взрыве чакры. Основываясь на словах Наруто, они нарушили Правило Стабильности, так что, предположительно, они пытались привязать себя к разрозненному воздуху, вместо чего-то твёрдого, как например бревно. Это значило, что когда чакра достигла места назначения, она попыталась принять нестабильную структуру воздуха, провалилась, и растворилась в окружающем пространстве. Без стабильного якоря, к которому можно вернуться, клоны либо будут заперты в фазовом пространстве навечно, либо они вернутся по кускам (точные детали зависели от комплексных уравнений, которые она не понимала, не имея знаний по теории создания печатей). Хорошо, если ты пытаешься распространить чакру на площадь, зачем тебе делать это таким окольным путём, а не просто вызвать клонов и лопнуть их? Осматривая чакру Наруто, она поняла, что она всё ещё не исчезает. Обычно, чакра от уничтоженных клонов растворялась практически мгновенно. Наруто не добавлял больше чакры, и вообще ничего не делал, и не было ничего необычного в этой поляне, так что с самой чакрой было что-то не так. Хината сфокусировала свой Бьякуган. Наблюдение за потоками чакры в больших пространствах было нелёгким делом, гораздо сложнее, чем достижения необходимого уровня концентрации для наблюдения за ней в теле человека, но её отец ясно давал понять, что тот, кто не может поддерживать безупречный одноточечный фокус, недостойн называться Хьюга, не говоря уже о наследнице. С этой тяжело давшейся способностью, Хината видела, что чакра вроде как... стягивала сама себя: недостаточно, чтобы пересилить свою природную тягу к рассеиванию, но достаточно, чтобы сильно замедлить этот процесс. Словно она была разумна. А она, собственно, и была. Она не обладала никакой видимой волей, кроме воли своего хозяина, и не отвечала на любые попытки коммуникации (по крайней мере вне некоторой чудесной мыслительной фантастики), но её интеллектуальность была причиной, почему простые движения руками и визуализации были достаточны для воплощения в жизнь эффектов, которых не могла воспроизвести даже передовая наука обычных людей. Повсеместно принятая Механическая Теория Ниндзюцу предполагала, что Отшельник Шести Путей изобрёл ниндзюцу как пользовательский интерфейс, чтобы позволить людям давать инструкции чакре, словно программируя ИИ для самой жизненной силы, движущей всеми живыми вещами. Коротко говоря, Чакра Наруто, полностью отделённая от него, всё ещё подчинялась последнему его указанию, полученному

от неполной Техники Замещения, а именно формировала стабильный якорь в заданной области. Следующим вопросом было, собственно — что это давало. Хината рискнула взглянуть на Наруто, который оценивающе смотрел на неё. Внезапная острая уверенность в том, что это тест (и как она раньше этого не поняла?) ускорила её сердцебиение в два раза. Теперь она должна была понять, в чём дело, и чем быстрее — тем лучше. Он назвал это Техникой Пространственного Якоря. Что это значило? Это не значило привязку двух измерений друг к другу (это не было даже связной идеей), или что он привязывает область в одном к области в другом (потому что он специально не создавал работающий якорь). Может, он привязывал объект, чтобы тот не перемещался между измерениями? Но этого нельзя было достичь техникой уровня D. Законы физики разрешали ниндзюцу пространства-времени, и изменение их даже в малой зоне требовало продвинутых запечатывающих техник; генин, делающий такое — все равно как если бы Кошка Тора сотворила Превращение В Звероклона Кибы. Хотя, это всё-таки был Наруто... Хотя Наруто всё ещё не рассказал ей о своей миссии А-ранга, слухи уже начали распространяться. Хината уже была проинформирована, что, кроме всего прочего, Наруто самостоятельно убил Семь Мечников Тумана и их Лидера, Наследника Змеиног Лорда (что вызывало недоумение мистиков по всем миру, так как согласно пророчеству, Наследник должен был убить Светоносца в Битве Конца и тем самым отправить мир во тьму); спас жизнь капитана Какаши путём эпичного дэнс-баттла с Богом Смерти; соблазнил королеву Волны (на этом моменте Хината почувствовала непреодолимое желание сбегать к ближайшему атласу, который и проинформировал её о том, что в Волне не было монархии уже три сотни лет); и изобрёл оригинальный рецепт миндального пирога, с использованием крови демонов, который был провозглашён Хокаге запретной техникой после первого же укуса. Как минимум половина из них была скорее всего придумана самими Наруто, но это только заставляло её больше беспокоиться об оставшейся части. Капитан Какаши не стремился помочь: по неведомым никому, кроме него самого, причинам, он решил ответить на все запросы с абсолютно беспристрастным лицом «все слухи касательно Узумаки Наруто верны на 100%; да, все. И да, он реинкарнация Первого Хокаге, и Учихи Мадары, и Генерала Хаоса». Наруто всё ещё смотрел на неё, словно чего-то ожидая. Она не могла полагаться на свои предположения, это было ясно. Но как ещё она могла решить задачу, с той малой информацией, которой она располагала? Она глубоко вдохнула. Нет, они уже это проходили. Не предлагай решения, пока не обдумаешь их в течение пяти минут (что было мучительно долгим периодом времени, в течение которого ты сидишь без движения под взглядом Наруто, но не то чтобы он это понимал). Но как только она начала присматриваться к вещам, которые не являлись решениями, у неё не заняло много времени понять вопрос, который она должна была задать в самом начале. Наруто — гений, и некоторые из этих слухов могли даже быть правдивыми, но он был просто человеком. Как он понял, для чего хороша незавершённая Техника Замещения?

*** Примерно в это же время, Саске бродил по улицам Листа, медитируя о вездесущности слабости и предательства, и что был ли он один с такими взглядами на жизнь, или где-то был скрытый анклав разумных людей, который почему-то не смогли узнать о его существовании и выслать ему приглашение. Он так и не пришёл в заключение, правда, поскольку внезапно увидел нечто крайне необычное. Девушка, идущая в паре метров перед ним, несла за спиной сложенный боевой веер. Не ручной веер, конечно, а одно из полноразмерных орудий войны, которых не видели в Листе многие десятилетия (после того, как специализация Учихи Мадары на таком оружии сделало веера, скажем так, немодными). Хотя, конечно, Мадара просто следовал традициям: символом клана Учиха, на протяжении всей его истории, был Веер, Раздувающий Пламя, и само «Учиха» было искажением древнего слова «веер». Так что для Саске было предметом гордости знать всё, что он мог, об этом оружии. Конкретно такой вид веера был бы не слишком эффективен в Стране Огня, где попытки вызвать сильные ветра будут затруднены бесконечными лесами, но в просторных пустынях соседней Страны Ветра (где был расположен союзный Листу Скрытый Песок) тот, кто научиться им владеть, будет и правда смертельно опасен. Испытав прилив любопытства, Саске пригляделся повнимательнее.

Девушка, блондинка, шла самой левой в группе из трёх человек, в которой каждый что-то нёс за спиной. В центре находился невысокий красноволосый парень с огромного размера тыквой, а справа была высокая фигура неопределённого пола (со спины, по крайней мере) в полнотелом чёрном костюме, несущий странно выглядящий кокон из бинтов. Их снаряжение и язык тела ясно говорили «ниндзя с Целью», но что Скрытый Песок делал здесь? Не то чтобы он собирался заводить с ними какой-то разговор, конечно. Что-то подобное сделал бы Наруто, обрушивая своё присутствие на людей вне зависимости от того, хотят они этого или нет. Нет, Саске просто бы... Бдыщ. Какой-то ребёнок — при ближайшем рассмотрении, раздражающий внук Хокаге — похоже, не смотрел, куда шёл, и пробежал мимо Саске напрямик в красноволосого посреди группы. События, последовавшие за этим, были нереалистичны. Красноволосый повернулся и посмотрел на ребёнка, Конохамару, аккуратным, задумчивым взглядом, словно пытаясь решить, подходит ли тот под какие-то абстрактные требования. Саске заметил, с чувством неодобрения, что у иностранца в левой части лба была заметная красная татуировка — «предназначение» в традиционных символах, словно написание случайных слов на себе магически делало тебя проникновенным и мудрым. Выражение лица девушки, первоначально нейтральное и далёкое, быстро сменилось на волнение. — Гаара, нет! — прошептала она отчаянно, но достаточно тихо, так что простой ниндзя не смог бы услышать с такого расстояния. Гаара посмотрел на неё взглядом, который лучше всего описывало слово «упрекающий», и абсолютно не понижал голоса: — Темари, я не убивал никого уже двадцать четыре дня. Ты знаешь, что происходит, если я слишком долго остаюсь без убийств. Шутка — а это была она, судя по тому, что Саске не чувствовал и следа жажды крови — была не слишком хороша, и только усилила нелюбовь Саске к мелкому позеру. Но всё тело Темари, казалось, напряглось, словно она внезапно оказалась в ситуации «на грани смерти». Она мельком взглянула на Саске, словно не зная, что с ним делать, а затем снова посмотрела на Гаару. — Вспомни, что сказал Баки-сенсей, — прошептала она ещё мягче (словно это могло помочь против достижений Учиха по чтению губ). — Никаких убийств до второй стадии Экзамена на Чуунина. Третья фигура, парень, который выглядел бы нормальным, если бы не уродливая фиолетовая боевая раскраска на лице, наконец вступил в диалог нервным шёпотом: — Слушай свою сестру, Гаара. Слушай Темари. Пожалуйста, слушай Темари. Она знает, что для тебя лучше. Гаара посмотрел вниз на Конохамару, который уже был на грани слёз. На мгновение, взгляд Саске словно помутнелся, и на месте Конохамару он увидел лежащего на земле Инари, с рукой, поднятой в слабый блок, который не защитил бы и от удара какого-нибудь пьяницы, не говоря уже о ниндзя. Это, конечно, было невозможно, и Инари был в безопасности в Стране Волны. Но пока Саске себе об этом напомнил, он уже каким-то образом стоял перед Гаарой, с почти смещённым в боевую стойку телом, и активированным Шаринганом как настолько откровенным показом угрозы, насколько только смог. После долгой, очень долгой секунды, в течение которой Гаара одарил их обоих оценивающим взглядом, красноволосый внезапно улыбнулся. Игнорируя Саске, он глянул в сторону Темари, и затем, повернувшись к Конохамару, заговорщицки пожал плечами, как бы говоря «видишь, с чем мне приходится иметь дело?». — Прошу прощения, — сказал он с лёгким поклоном без единого намёка на издёвку. — Обещаю, я убью тебя после второй стадии Экзамена на Чуунина, так что, пожалуйста, подожди до тех пор. И прежде чем Саске или Конохамару смогли понять, что сейчас случилось, троица уже исчезла из виду. *** Хината хмуро сопоставила её невозможные экспериментальные результаты. Внутри поля чакры Наруто посреди поляны Техника Замещения не работала (в обе стороны). И это несмотря на то, что Техника Замещения — не то, что можно заблокировать. Не было никакой известной техники, которая запрещала бы человеку, следующему правилам — Правилу Стабильности, Правилу Согласия, Правилу Сохранения Места, многим правилам, относящимся к размеру, и форме, и корректной визуализации, и прочему — от смещения себя или объекта в фазовое пространство, или от смещения обратно. Это была одна из причин, почему многие желали познать пространственно-временные техники, несмотря на их сложность. После этого стало только хуже. Техника

Клонов тоже не работала. Хотя и были техники, очень продвинутые, которые разрушали клонов так же быстро, как они создавались, она не знала ни одной, которая полностью предотвращала бы процесс так, что она даже не могла потратить на это чакру. Она могла ввести заранее сделанных клонов внутрь поля без всякого вреда, но там они становились так же ограниченны, как и она сама. На самом деле, это было первым, что она узнала, подчиняясь Правилу Экспериментов Наруто Номер Один: Сначала Делает Клон. Это оставляло только одну базовую технику, которую знал Наруто, когда экспериментировал сам. Но и с Техникой Трансформации дела обстояли не лучше. Хината была хороша в технике Трансформации, и пыталась выполнить её всякими путями, даже превращением в Идеально Обычный Предмет, специально разработанный в Академии для тренировок предмет, идеальную цель для трансформации, бесполезный для любой другой цели. Но нет, несмотря на все её усилия она всё ещё была просто Хинатой. Ей осталось испытать только ещё одну вещь. Хината вышла из поля и повернулась к Наруто: — Я собираюсь применить продвинутую версию Техники Трансформации для превращения в... например, в Сакуру, войду в поле и посмотрю, что случится. Наруто тщательно натаскал её в некоторых элементах экспериментов над ниндзюцу, и одним из них было «если экспериментируешь, как твои техники взаимодействуют с чьими-то ещё, сначала проговори с ним каждый из экспериментов». И если она когда-либо чувствовала желание проигнорировать процедуры безопасности, которым её научил Наруто, у неё всегда была память об Инциденте С Исчезающей Одеждой. — Лучше не надо, — сказал ей Наруто серьёзным, возможно слегка чрезмерно настойчивым голосом. — Ты получишь те же результаты, что и от других техник — нельзя активировать, нельзя отменить, пока активно, сверх этого — работает как обычно. Но не делай этого на самом деле. — Но почему я не должна... — Хината прервала себя. Она всё ещё была посреди теста, так что она постарается выложиться и решить всё сама. Хината обдумала процесс шаг за шагом. Техника Трансформации всегда начиналась со смещения твоего реального тела в фазовое пространство. В это же время, ты направлял всю свою концентрацию в формирование оставленной тобой чакры в изменяемый якорь, обладающий свойствами физического объекта, но также позволяющий ограниченный сенсорный ввод. Только в случае продвинутой версии, этот физический объект был дистанционно управляемым клоном, в некотором роде, в виде человека, которым ты хотел симитировать. Было и несколько ограничений — например, требовалось значительное искусство, чтобы мочь использовать ниндзюцу посредством клона, чья чакра только частично напоминала человеческую. Иначе, объясняла Куренай-сенсей, любой здравомыслящий шиноби был бы всегда трансформирован на миссиях, чтобы враги не смогли предугадывать их силу по репутации (или даже заставив их предполагать неправильно, маскируя себя под другого, известного шиноби), или смущать противника в бою путём различных трансформаций, или выполнять враждебные действия, оставив невозможным определение цели для возмездия. С другой стороны, сильным местом трансформации в другого человека было то, что ты избегал величайшей опасности Техники Трансформации — превращения в объект, который меньше тебя, и заключения в закрытом пространстве, обнаруживая, что не можешь превратиться обратно в связи с Правилем Сохранения Места. Что само по себе было уже достаточно страшно, так ещё и если кто-то разрушал твой якорь, тем самым включая Правило Автоматического Возврата... Никто не знал, что происходит, когда два правила так взаимодействуют, и это было в основном потому, что никто никогда не испытывал такого и при этом возвращался, чтобы рассказать. (И так как существовала такая вещь, как возможность помутнения разума от отката с теневого клона, этот метод изучения тоже был плотно заперт). Хината уже почти вошла в зону, где Техника Трансформации была заблокирована. Предположим, какой-то инцидент разрушит её форму клона, и Пространственный Якорь Наруто помешает возврату её реального тела из Техники Трансформации. Она же... просто исчезнет, неизвестно где, или вообще нигде, или везде, и никто никогда не узнает, что с ней случилось, и может быть она даже не умрёт, но будет считать, что уж лучше бы умерла. Она почувствовала, что кровь уходит с её лица. — Спокойно,

— сказал ей Наруто: медленно, мягко, ровно. — Ты в порядке. Ты в безопасности. Всё в порядке. Именно поэтому мы сначала проверяем. Хината кивнула несколько слабо, и потратила некоторое время, чтобы привести своё дыхание к нормальному ритму. Но в Академии, и уж точно у Хьюги Хиаши, и наверняка у Куренай-сенсей, хоть они ещё и не дошли до этого, было аксиомой, что близость тренировки к смертельности не является поводом для её пропуска. Так что Хината вскоре вернулась к работе. Дело было явно не просто в том, что Наруто блокировал её способность перемещать своё тело в или из фазового пространства, так как это не мешало бы технике клонов. И он не блокировал её эмиссию чакры (она использовала Мягкий Кулак, чтобы проверить это, осознавая, что она немного жульничает, так как у Наруто не было доступа к этой технике). Какие принципы были общими для всех трёх техник, которые можно было заблокировать? Не Правило Сохранения Места, потому что места было достаточно, и нейтральная чакра Наруто не должна была влиять на это. Это было не Правило Стабильности, потому что она пыталась использовать Технике Замещения на простом бревне и не смогла. Это было не Правило Согласия, поскольку она не целилась в что-то живое... Челюсть Хинаты упала уже второй раз за день. Техники не определяли живое существо по форме, они определяли его по наличию чакры. Чакра обладала интеллектом. Она знала своего хозяина и отвергала всех остальных, если не было обратного приказа. Вот почему нельзя было использовать Технику Замещения на другом живом существе, только если оно не было ментально согласно или опустошено от чакры практически до грани смерти. Вот почему нельзя было войти в радиус действия к противнику и создать клона внутри него, пре-трансформированного в что-то маленькое и смертоносное. Вот почему ниндзя-медики могли преобразовывать свою чакру в форму скальпелей для самозащиты, но не могли инвертировать свои лечебные техники для превращения в оружие убийства одним касанием. — Ты сделал всю зону частью своего тела, и никто кроме тебя не может использовать в ней любую технику, подчиняющуюся Правилу Согласия, — сказала ему Хината с явным восхищением в голосе. Наруто просиял: — Ага. И это покрывает кучу разных вещей — техники призыва, например. Есть, правда, исключения, например, Техника Летающего Бога Грома Четвёртого Хокаге, и я уже придумал ещё несколько противодействий, которые кто-то сможет использовать, если будет знать правильные ниндзюцу. Так что я буду держать это в секрете, пока мне по-настоящему не пригодится. Хината ничего не сказала. К этому этапу, без дополнительной огласки было понятно, что она будет хранить секреты Наруто, так же как он будет хранить её (по крайней мере те, которые она считала достойными хранения). Затем, без видимой причины, выражение лица Наруто изменилось на немного меланхоличное: — Хината, теперь ты знаешь, как работает эта техника. Помни её на случай... — он запнулся, — на случай, если тебе придется убивать кого-то, кто атакует ордами трансформированных клонов. Хината удивлённо посмотрела на него, но он на него не ответил. — Так вот, я всё это к тому, что ты не должна сдаваться только потому, что техника работает не так, как предполагалось, — сказал Наруто возможно немного слишком бодрым голосом. — И я знаю, что я занял слишком много времени от нашего нормального тренировочного расписания, и мне через полтора часа надо быть на Кладбище Иностранцев, так что как насчёт того, чтобы ускорить наш спарринг в два раза? Хината с радостью подчинилась. Ей надо было многое обдумать, но... потом. Всё потом. Сейчас, она была с Наруто, и они тренировались, и она позволит всему своему миру наполняться этим, пока может.